Если и было что-то общее между Джоном и его матерью, так это физическая подготовка, которую женщина вдалбливала ему с раннего возраста. Если ты хочешь быть популярным, Джонни, говорила она, ты должен заботиться о своем теле. И пока его товарищи в первом классе читали книжки с картинками о том, что красота - это только глубина кожи, а внешность не имеет значения, мать натаскивала Джона на эстетику и атлетику. Тебе нужна упругая попа, если ты хочешь привлечь внимание девочек, говорила она ему. Она записала его на футбол, баскетбол, плавание - на все, где нужно было бегать и прыгать часами напролет. Еще до того, как он стал достаточно взрослым, чтобы понять, что такое шесть пачек пива, она читала ему лекции о шести кубиках пресса.

Такое воспитание привело к тому, что в 16 лет он был на пике физической формы. Голубоглазый Шатен Джон был крепкого телосложения, ростом 180 см и весом 185 фунтов(83 кг), с мускулатурой, представлявшей собой нечто среднее между упругостью как у пловца и объемом как у культуриста. Его широкие плечи образовывали соблазнительный треугольник с талией, а область между ними представляла собой пейзаж, на котором рельефные мышцы, грудные мышцы и пресс, казалось, были выточены мастерами эпохи Возрождения. Спереди его торс пульсировал не земной рельефностью, а зад был витриной мощных ягодиц и лодыжек. Все это было результатом бешеного распорядка дня, который нельзя назвать культуризмом: Джон просто добросовестно выполнял 250 подтягиваний и 500 приседаний каждый день, плюс бег на пять миль, пресс, приседания, жимы, плавание, если позволяли обстоятельства. Он делал это так давно, что уже не мог представить, как можно этого не делать. Тренировки были для него второй натурой, хотя некоторые из них можно было делать только в уединении или ночью.

Эта деталь также была причиной застенчивости Джона - черта его характера, которая не соответствовала его привлекательной внешности и телосложению. Хотя ему ни в коем случае нельзя было отказываться от желания покрасоваться, обладая телом статуи Адама до грехопадения, он позволял себе бегать или плавать только под покровом темноты или в отсутствии посторонних. То, что должно было стать праздником для любого любопытного женского взгляда - Джон действительно обладал идеальным сочетанием размеров атлета и гибкого атлетизма мальчика, без гротескного размера мистера Олимпиады - превратилось в тайный акт. Джон считал себя чем-то вроде урода, и не потому, что его превосходная генетика, казалось, превращала каждую куриную грудку, которую он поглощал, в еще одну полоску адонской мускулатуры.

Нет, старшеклассник Джон Херрон считал себя уродом, потому что в 16 лет его пенис был 14 дюймов в состоянии покоя и 17 дюймов в состоянии эрекции.

Все женщины, которые, несмотря на его юный возраст, с голодом смотрели на него, гадая, каково это - попытаться укротить его звериное тело в постели (а ведь ему делали предложения и многие геи, от которых он вежливо отказывался), даже не подозревали, до какой степени юноша действительно был воплощением сексуальности. Член Джона, толстый, как женская рука, и свисающий почти до колена, был постоянным источником смущения и запретных желаний. Это был его самый сокровенный секрет.

В организованных спортивных секциях, в которых он участвовал, он добровольно убирал инвентарь и помогал с уборкой территории после тренировки, принимая душ только после того, как остальные мальчики уже уходили. В остальное время в раздевалке он старался держать полотенце на поясе. Мальчики, конечно, находили это необычным и не преминули бы попенять Джона за это, но дело было в том, что он был лучшим игроком в футбол, баскетбол в округе, прирожденным атлетом с необработанной силой и мастерством новобранца NCAA (Национальная ассоциация студенческого спорта). Благодаря сочетанию подготовки и удачи никто, ни студент-спортсмен, ни потенциальная девушка, не имел ни малейшего

представления о том, что у него массивный член и пара гладкокожих мячиков, шлепающих между упругими бедрами.

Конечно, этот секрет было труднее всего сохранить от ближайших родственников. Его член отличался не только огромными размерами, но и потрясающей выносливостью. Дрочка (это основное занятие мальчиков-подростков) могла длиться до двух часов, и в такие моменты Джон держал дверь в свое подвальное убежище (дверь, которую он установил сам) закрытой от всех посторонних глаз - его мать и сестра были чрезмерно любопытными, а также чрезмерно распутными.

http://erolate.com/book/1303/37037